УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.21

**ОБРАЗЫ-СХЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ВЫМЫШЛЕННЫХ МИРОВ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА-СХЕМЫ «ШКАЛА»
В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ АНТИУТОПИИ Г. ФРАНКЕ «ИГРЕК МИНУС»)**

© А. Л. Федорова

*Баширский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 28 42.**Email: anna_frgf@rambler.ru*

В статье обосновывается положение о том, что образы-схемы (image schemas) и структурируемые ими образно-схематические метафоры можно рассматривать как эффективный дискурсивный инструмент, обеспечивающий когерентность текста, а также как когнитивную основу для конструирования и последующей интерпретации разнообразных сюжетных смыслов целостного художественного произведения. В работе предпринимается попытка проиллюстрировать функционал образно-схематического моделирования на примере оригинального варианта антиутопии немецкоязычного писателя-фантаста Герберта В. Франке «Игрек минус». На основе рекуррентных концептуальных метафор с образом-схемой шкала (scale) в качестве домена-источника анализируется образное пространство вымышленного мира.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, образ-схема, образно-схематическая метафора, шкала, путь.

«Вся литература эксплуатирует ресурсы современных ей обыденного языка и концептуальных структур» [11, с. 14], писал М. Тернер, основатель когнитивной риторики и сторонник гуманистического изучения языка, литературы и искусства. Отстаивая идею общности повседневного мышления и мышления литературного, ученый-новатор подчеркивал исключительную важность научного поиска ответов на вопрос, какие ментальные механизмы обеспечивают ту смысловую инварианту, которая является общей для бесконечного числа интерпретаций художественного произведения. Литературное чтение сквозь призму концептуальных структур открывает новые горизонты для понимания специфики человеческого мышления. Эффективным инструментом для сближения художественного творчества, языка и мыслительной деятельности в едином научно-исследовательском пространстве видится арсенал современной когнитивной лингвистики, разработавшей широкий круг методов и приемов анализа языкового материала. На стыке междисциплинарности зарекомендовали себя такие единицы когнитивной науки, как фон и фигура, актуализация и отображение, схемы и фреймы, прототипы и прототипические эффекты, концепты, концептуальные метафоры и образы-схемы, идеализированные когнитивные модели, универсалии, ментальные пространства и др.

Ключевыми понятиями в рамках данного исследования можно считать образ-схему, концептуальную метафору, образно-схематическую метафору. Понятие образа-схемы вошло в научный обиход исследователей-когнитивистов в начале 1980-х гг. и стало неотъемлемой частью терминологического и концептуального аппарата значительного числа современных гуманитарных наук о человеке. Буду-

чи заимствованными из гештальтпсихологии и феноменологии, образы-схемы обрели новое прочтение в свете идей экспериенциального реализма и телесной основы человеческого сознания, сформулированных в работах американских лингвистов Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона и противоположенных эпистемологическому объективизму и классическому декартовскому дуализму материального и идеального (тела и сознания) [1–2]. Дж. Лакофф высказал предположение о том, что реальный мир определяется сознанием, а оно в свою очередь во многом обусловлено телесной организацией человека. М. Джонсон наглядно показал, каким образом телесный опыт структурирует концептуальный опыт человека. Экспериенциализм в лингвистике дал принципиально новые трактовки традиционным языковым понятиям и категориям, заложил основы когнитивного понимания семантики. Важнейшей составляющей лингвистических исследований стали вопросы о ментальных механизмах порождения смысла, эксплицитных и имплицитных элементах контекста, интерпретации языковых знаков.

Благодаря свойственному когнитивистике императиву междисциплинарности, в дальнейшем на стыке уже существующих научных дисциплин возникли новые направления и подходы, успешно и многомерно использующие терминологический и методологический арсенал когнитивной лингвистики. Образы-схемы можно сегодня с полным правом рассматривать как универсальный инструмент исследования перцепции и концептуального опыта человека (см. подробнее [6]). Классическое определение М. Джонсона наделяет образы-схемы такими качественными характеристиками, как абстрактность, схематичность, непропозициональность, ре-

куррентность, трансформационная подвижность, взаимосвязь с различными видами перцепции и моторно-двигательной активности (визуальным, аудиальным, тактильным, кинестетическим восприятием). Являясь базовыми единицами доконцептуального уровня мышления, образы-схемы структурируют наши знания о мире и о себе, начиная с младенчества. В дальнейшем именно образы-схемы отвечают за формирование более сложных когнитивных структур, обеспечивают связность и упорядоченность нашего опыта. Выступая своего рода «мостиком» между телесным опытом человека и комплексными концептуальными структурами, образы-схемы обнаруживают себя в различных ипостасях мыслительной деятельности, в т.ч. в образном и креативном мышлении.

В число базовых образов-схем входят *path*, *container*, *entity*, *force*, *balance*, *scale*, *contact*, *link*, *surface*, *near-far*, *up-down*, *left-right*, *part-whole*, *center-periphery*, *straight*, *cycle*, *multiplex-mass* и некоторые другие. Отличительная особенность образов-схем – «высокая степень сочетаемости мобильности» [4, с. 102], что обуславливает возникновение, наряду с простыми образами-схемами (*primary/basal image schemas*), более сложных гештальт-структур, или составных образов-схем (*compound image schemas*) (термин М. Киммеля [9]). Последние – результат наложения образов-схем друг на друга с последующим созданием комплексного гештальта. Так, например, представление о *контейнере* складывается из нескольких базовых ментальных компонентов, а именно: содержимого и его нахождения внутри или снаружи *контейнера*, вместимости, поверхности, границ вместилища. В данном случае можно говорить о статичной составной образе-схеме (*static compound schemas*). Иначе – в процессе линейного, или последовательного, соположения простых образов-схем – генерируются динамические образы-схемы (*dynamic compound schemas*), обеспечивающие отображение некоторого ментального события [9, с. 289]. Как правило, двигателем такой образно-схематической динамики становятся представления о движении или силе. В случае с составной образом-схемой *контейнер* можно говорить о ее динамическом потенциале. Так, объекты, или сущности, могут двигаться внутрь *контейнера* или перемещаться из *контейнера* наружу, а в ходе силового воздействия даже разрывать границы *контейнера* (например, в воображаемой реальности; подробнее в [5]).

Свойство композиционности образов-схем находит закономерное отражение и в существовании особого типа концептуальных областей – образно-схематических когнитивных доменов *image schematic domains*, на существование которых авторитетно указывают Т. Клознер и У. Крофт [7]. Например, домен *space* цементируют образы-схемы *contact*, *up-down*, *front-back*, *left-right*, *near-far*, *center-periphery*; домен *scale* – образ-схема *path*; домен

force – образы-схемы силовой динамики *balance*, *counterforce*, *compulsion*, *restraint*, *enablement*, *blockage*, *diversion*, *attraction*. Когнитивные домены такого свойства – суть продукты образно-схематической концептуальной интеграции (ср. термин *schematic integration* в [10]). Особого внимания заслуживает роль образов-схем и структурируемых ими доменов в создании концептуальных метафор.

Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концептуальная метафора представляет собой продукт синтеза двух когнитивных доменов: домена-источника (*source domain*) и домена-цели (*target domain*). Домен-источник связан с доконцептуальным, физическим опытом человека и задает пространственные ориентиры для метафорического переноса в домен-цель по принципу тождества и подобия. Одной из разновидностей концептуальной метафоры являются образно-схематические метафоры, т.е. метафоры с образно-схематическим доменом-источником.

Поскольку цель статьи видится в том, чтобы продемонстрировать возможности когнитивно-дискурсивной интерпретации целостного художественного произведения сквозь призму образов-схем, материалом исследования послужил оригинальный вариант антиутопии немецкоязычного писателя-фантаста Герберта В. Франке «Игрек минус» [8], в сюжетообразующей канве которой роль каркаса выполняют образно-схематические метафоры.

Действие романа разворачивается в тоталитарном государстве, жизнь в котором строго упорядочена в соответствии с наивысшим компьютерным разумом. Граждане поделены на категории, обозначенные буквами латинского алфавита. Категории А, В, С соответствуют руководящей «верхушке» так называемого Свободного Общества, обладающей значительными привилегиями, например, возможностью заниматься интеллектуальным трудом, жить в комфортных условиях и пр. Чем дальше от начала алфавита отстоит буква, обозначающая категорию, тем меньше значимость гражданина для общества и, как следствие, минимум необходимого для жизни, запрет на любое проявление индивидуальности. Каждый поступок имеет свой вес, оценивается в баллах. Чем выше сумма баллов, тем вероятнее для гражданина возможность получения бонусных баллов, а в идеальном случае и повышения категории. Несоответствие общественным стандартам – критическое мышление, чувство юмора, творческие задатки и др. – влечет за собой отнесение к самым низким социальным категориям W, X, Y и дальнейшее устранение. Главный герой романа, Бенедикт Эрман, бросает вызов Обществу тотальной несвободы. В тайной группе соратников он решается на борьбу с бездушным властью компьютерного разума и получает фатальную категорию Y– (игрек минус).

Используя многообразные фантастические образы и инновативные метафоры, писатель рисует

иной, вымышленный мир. Одним из узловых тематических и сюжетобразующих когнитивных доменов в структуре концептуальной метафорики романа представляется домен-источник *шкала* (*scale*). Домен интегрируется посредством образов-схем *вверх-вниз* (*up-down*), *путь* (*path*), *масса-исчисляемое* (*mass-count*), *сущность* (*entity*) и наделен в романе оценочным измерением. Одному полюсу *шкалы* дается положительная характеристика (*up* = «хорошо»), другому полюсу – отрицательная характеристика (*down* = «плохо»). Важно отметить значимость образа-схемы *путь* в структуре данного домена. Традиционное представление о *шкале* и *пути*, сформулированное Дж. Лакоффом, разводит данные ментальные сущности. *Пути* в качестве ингерентного свойства приписывается направленность движения от начальной точки (*a starting point*) к конечной (*an ending point*) с некоторыми промежуточными пунктами (*contiguous points in between*). *Шкале* свойственны градуированность и, как следствие, кумулятивность. Рассмотрим ряд ключевых метафорических проекций в романе-антиутопии Г. Франке, отправной точкой для которых служит домен-источник *шкала*.

Жизнь исчисляема, жизнь – сумма квалификаций/баллов: напр., герой наблюдает на экране компьютера итоговый результат, сумму своих профессиональных квалификаций – *die zusammenfassenden Ergebnisse der einzelnen Qualifikationsbereiche, Y-als Summe eines Lebens, ein Pluspunkt im beruflichen Werdegang* [8, с. 7].

Человек исчисляем, человек – сумма квалификаций/баллов: *die Persönlichkeit als die Summe aller erfassbaren Individualdaten* [8, с. 64].

Увеличение количества баллов – движение вверх: *eine Kategorie hinauf* [8, с. 6], *eine höher qualifizierte Aufgabe, eine Anhebung in die Q-Kategorie* [8, с. 14]. Уменьшение количества баллов – движение вниз: *eine Kategorie hinunter; ... sank die Kennzahl der integralen Bewertung rapide; ... die Antworten auf den Fragebogen ... zeigten einen deutlichen Abfall; ... ergaben überraschend niedrige Werte* [8, с. 6]. Наряду с вербализацией идеи движения по социальной лестнице, осуществляется также приращение смысла за счет эмоционально-оценочных вкраплений, указывающих на значимость <со знаком+> движения вверх и <со знаком-> движения вниз: *überraschend niedrig, das unumstößliche Resultat, ein niederschmetternder Eindruck* [8, с. 6, с. 14].

Показателем движения по социальной лестнице является категория, которой принадлежит гражданин. Она меняется в течение жизни, в зависимости от количества баллов, которыми измеряется соответствие человека социальным, этическим, профессиональным и иным нормам, принятым в Обществе. Жизнь как сумма баллов регулярно подвергается проверке с помощью компьютеризированной системы, добавляющей баллы за правильное поведение или вычитающей баллы за поступки,

которые выходят за рамки нормы (дискурсивная актуализация образов-схем *сущность* = поступок, *масса-исчисляемое* = сумма поступков).

Социальное положение в Обществе отражают и фамилии героев, а точнее первые буквы в фамилиях, свидетельствующие о категории, к которой принадлежит гражданин. Бен Эрман – представитель средней категории (нем. Erman – категория R). Руководитель отдела Эфман принадлежит более высокой категории (нем. Efman – категория F). Барбара, Йонатан, Харди – в прошлом союзники Бена, а сегодня изгои – представляют низшие категории (нем. Barbara Terman, Jonathan Vauman, Hardy Weman – категории T, V, W). Отношение вышестоящих на социальной лестнице к нижестоящим – это взгляд сверху вниз: *so blickten viele auf die unteren Klassen herab, bedauerten sie, ekelten sich vor ihnen* [8, с. 22]. Таким образом, метафорически жизнь в Обществе – движение вдоль вертикальной линии (*путь*), выстроенной буквами алфавита, где начало алфавита – *верх* (*up*), а конец – *низ* (*down*). Это движение – в прямом и переносном смысле жизненный путь с взлетами и падениями. Бен получает в конце романа последнюю в его жизни категорию игрек минус (Y–), которая описывается как *die Nihilation, das vorzeitige Ende* [8, с. 70]. Следующий шаг – категория Z (ср. с англ. zero, лат. zephyrum).

Социальный статус неизменно соотносится в романе с пространственной ориентацией «на высоте/выше» (*up*) или «внизу/ниже» (*down*), а также с качественными характеристиками «хорошо» (*up*) или «плохо» (*down*). Высокий статус означает, напр., следующие возможности:

– жить и работать на высоко расположенных этажах: *ein neuer Arbeitsplatz → die nächste Etage hinauf → der Eingeweihte → die höhere Kompetenz* [8, с. 48];

– передвигаться в высоких слоях атмосферы, дышать чистым воздухом, видеть солнце и небо: *der Luxus einer bequemen Fahrt mit Aussicht auf die Stadt aus der Vogelperspektive* [8, с. 57] // *die Wohnung eines Angehörigen der B-Kategorie <...> hoch über dem Wolkenmeer, in einer Luft, die durch Schwebstoffe kaum getrübt war* [8, с. 41];

– пользоваться индивидуальным, мощным транспортом (*Turbinentaxi, Single-Schwebecar*), способным передвигаться выше общественного транспорта.

Жизнь «на высоте» ассоциируется с более высокой степенью защищенности и надежности: *Der Lift trug ihn empor, in den gesicherten Lebensraum der Freien Gesellschaft* [8, с. 39]. Представители высших слоев отличаются более гармоничным телосложением, правильными чертами лица. Словно небожители, представители трех самых высших категорий А, В, С находятся на недостижимой высоте, за густой пеленой тумана. Само знание об их принадлежности к указанным категориям скрыто от остальных граждан. Жизнь на вершине социальной иерархии подобна раю – на далекой высоте, где все

пронизано светом и яркими красками: *Sie schraubten sich immer höher empor → helle Wolken, die Sonne = ein feuriger Kreis = ganze Bündel von gelben Strahlen → ein Gefühl des Irrealen, des Abgelöstseins <...> weitab von banalen Problemen des täglichen Lebens* [8, с. 70].

Напротив, низкий социальный статус означает в Обществе тяжелые условия труда и жизни на низко расположенных этажах, лишенных солнечного света, среди густого тумана и ядовитого смога: *schlechte Luft, der saure Geruch von Chemikalien, Zyanwasserstoff, Schadstoffe, Gifte → man muss ein Atemfilter tragen* [8, с. 37]; передвижение с минимумом комфорта на общественном транспорте в низких слоях атмосферы; изнурительный и нередко опасный для жизни физический труд.

Жизнь низших слоев сопряжена с чувством страха и опасности: *ein fremdartiges Gelände, in dem er sich unsicher und gehemmt fühlte* [8, с. 23]. // *Ben hatte das Gefühl, als wäre er in Gefahr* [8, с. 38]. В описании представителей низших категорий подчеркиваются внешние недостатки, физические несовершенства, психические аномалии, рождающие чувство отвращения и боязни: *schlampig gekleidete Leute, somatische krankhafte Abweichungen, die Verschiedenheit der Gesichter, die Unebenmäßigkeit der Züge, die Abweichungen vom Normalbild eines gesunden Mitglieds der Freien Gesellschaft* [8, с. 49].

Чем ниже по социальной лестнице, тем меньше света, ярких штрихов. Все одинаково серо и безлико: *ein blasses Gesicht, der graue Arbeitskitel* [8, с. 24] // *Menschen erschienen grau, lichtscheu, körperlos* [8, с. 28]. И в жизни Бена почти всецело

господствует серый цвет: *die grauen Gevierte der Kästen* [8, с. 12] // *ein graues Allerlei* [8, с. 15] // *das einheitliche Grau* [8, с. 11]. Жизнь самых низших слоев общества, стоящих на грани окончательного уничтожения системой, похожа на ад: *eine Hölle, dem Existenzminimum der niedrigsten Kategorien angemessen* [8, с. 37].

Таким образом, концептуальные метафоры с образно-схематическим доменом-источником *шкала*, в конфигурации которого ярко проступают образы-схемы *верх-низ*, *сущность*, *масса-исчисляемое*, образуют сюжетную канву антиутопии Г. Франке и могут рассматриваться как рекуррентные («сюжетные») метафоры. Резюмируя анализ данных метафор, представим ниже *диаграммы 1 и 2*, отражающие ряд узловых метафорических моделей в романе «Игрек минус».

Образному градуированию подчинены все внешние обстоятельства жизни героев антиутопии, указанные в *диаграмме 1* как домены-цели метафорического пространства Г. Франке. Условной единицей, или мерой, градации выступает первая буква в фамилии персонажа, а алфавит – максимально реалистичная и ясная система для выражения градации. Эффект вымышленного, фантастического создается в процессе многопланового сопряжения домена-источника с доменами-целями. При этом возникают разнообразные ассоциативные связи и по сходству, и по смежности, что убедительно подтверждает мысль о том, что «образы-схемы суть примеры нерасчлененного проявления метафоры и метонимии» [3, с. 574].

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Свойство композиционности когнитивного домена *шкала* наглядно характеризует диаграмма 2. В конфигурации домена-источника усматриваются типичные и достаточно предсказуемые образы-схемы *исчисляемое, масса, сущность*. Динамику всему домену и дальнейшим производным соположения с доменами-целями придает образ-схема *путь*. Так, традиционная метафора *жизнь – путь* насыщается дополнительными смыслами исчисляемости, градуированности, шкалирования.

В заключение можно констатировать, что актуализация домена *шкала* и структурирующих его образов-схем позволяет писателю-фантасту создать целостное образное пространство вымышленного мира, а читателю – расшифровать творческую интенцию демиурга. Плотная сцепка указанных образов-схем, пронизывающих все полотно текста антиутопии – от зачина до сюжетной развязки, выполняет важную роль дискурсивного инструмента, обеспечивающего когерентность текста, а также выстраивает гармоничную архитектуру разнообразных сюжетных смыслов романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Мурысов Р. З., Самигуллина А. С. К вопросу о предметной сущности метафоры, или еще раз о «метафорическом круге» // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. №3. С. 572–576.
4. Самигуллина А. С. Понятие ‘образ-схема’ в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. №20. С. 101–106.
5. Федорова А. Л. Метафора *памяти* в фантастическом романе Г. Франке «Игрек минус» (опыт когнитивно-дискурсивной интерпретации сквозь призму образов-схем) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №10. Ч. 1. С. 155–158.
6. Федорова А. Л. Образы-схемы как универсальный инструмент исследования перцепции и концептуального опыта человека // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №3. С. 639–643.
7. Clausner T. C., Croft W. Domains and image schemas // Cognitive Linguistics. 1999. Vol. 10. Issue 1. P. 1–31.
8. Herbert W. Franke. Ypsilon minus // Herbert W. Franke. Einsteins Erben. Phantastische Bibliothek. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1980. URL: <http://www.rulit.me>
9. Kimmel M. Culture regained: Situated and Compound Image Schemas // Hampe B., Grady J. E. (Eds.) From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics. New York; Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 285–311.
10. Mandler J. M., Pagán Cánovas C. On defining image schemas // Language and Cognition. 2014. Vol. 6. Issue 04. P. 510–532.
11. Turner M. Reading minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton: Princeton University Press, 1991. 298 p.

Поступила в редакцию 17.01.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.21

**IMAGE SCHEMAS AS AN INSTRUMENT FOR CREATING
AND INTERPRETING ARTISTIC WORLDVIEWS
(ON THE EXAMPLE OF IMAGE SCHEMA “SCALE” IN THE FANTASTIC
ANTI-UTOPIA “YPSILON MINUS” BY H. FRANKE)**

© A. L. Fedorova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: anna_frgf@rambler.ru*

The author of the article considers the theoretical and practical potential of image schemas. As it is known, image schema is one of the main terminological units in modern cognitive science. According to the classical theory of embodied mind developed by G. Lakoff and M. Johnson (“The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason”, “The meaning of the body: Aesthetics of human understanding”, “Metaphors we live by” etc.), image schemas are recurring dynamic patterns of our perceptual interactions and motor programs that give coherence and structure to our experience. As M. Johnson points out, experience is to be understood in a very rich, broad sense as including basic perceptual, motor-program, emotional, historical, social, and linguistic dimensions. The author of the article justifies the thesis that image schemas and image-schematic metaphors, which they structure, can be seen as an effective instrument to maintain coherence in various literary texts and, moreover, to describe consciousness mechanisms responsible for the creation, interpretation, and understanding of metaphorical contexts and artistic worldviews. The article shows how different conceptual metaphors with the image-schematic source domain scale are used in the fantastic novel by H. Franke “Ypsilon minus” and how their mental cooperation with the image schema “path” structures the whole artistic space of the anti-utopia.

Keywords: metaphor, conceptual metaphor, image schema, image-schematic metaphor, scale, path.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Lakoff G. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
2. Lakoff G., Johnson M. Metafor, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004.
3. Murasov R. Z., Samigullina A. S. Vestnik BashGU. 2020. Vol. 25. No. 3. Pp. 572–576.
4. Samigullina A. S. Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. 2008. No. 20. Pp. 101–106.
5. Fedorova A. L. Filol. nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. No. 10. Pt. 1. Pp. 155–158.
6. Fedorova A. L. Vestnik BashGU. 2019. Vol. 24. No. 3. Pp. 639–643.
7. Clausner T. C., Croft W. Cognitive Linguistics. 1999. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–31.
8. Herbert W. Franke. Ypsilon minus. Herbert W. Franke. Einsteins Erben. Phantastische Bibliothek. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1980. URL: <http://www.rulit.me>
9. Kimmel M. Hampe B., Grady J. E. (Eds.) From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics. New York; Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. Pp. 285–311.
10. Mandler J. M., Pagán Cánovas C. Language and Cognition. 2014. Vol. 6. Issue 04. Pp. 510–532.
11. Turner M. Reading minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton: Princeton University Press, 1991.

Received 17.01.2021.